

В. А. Андреева

Белорусский государственный университет, Минск

V. Andreyeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 4-11:001.6(430.1)”1945/1990”

ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ (1945–1990 ГГ.): ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ГЕНЕЗИСА

EAST EUROPEAN STUDIES IN WEST GERMANY (1945–1990): TERMINOLOGICAL PECULIARITIES OF THE CONCEPTUAL GENESIS

В статье рассматриваются терминологические особенности формирования восточноевропейских исследований в Западной Германии в период 1945–1990 гг. Тематизируется дискуссия исследователей об остфориунге, его содержании, задачах и факторах развития. Делается вывод о существовании в западногерманском научном пространстве значительного количества терминов для обозначения восточноевропейских исследований, изучения Советского Союза и иных стран с коммунистическими правительствами. Тематические и географические рамки этих терминов были нечетко очерчены.

Ключевые слова: Западная Германия; Восточная Европа; Советский Союз; остфориунг; советология; терминологические особенности.

The article envisages terminological peculiarities of the formation of the East European Studies in West Germany in the period of 1945–1990. Discussion of the researchers about the Ostforschung, its content, objectives and development factors is thematized. The paper comes to the conclusion that in the West German scientific area existed several terms for the indication of the East European Studies, research on the Soviet Union and other countries with communist governments. Thematic and geographic frameworks of these terms were unsharply outlined.

Key words: West Germany; Eastern Europe; Soviet Union; Ostforschung, sovietology; terminological peculiarities.

Научное изучение России и восточноевропейского региона опирается в ФРГ на продолжительную академическую традицию, развивающуюся с XVIII в. [1, с. 432–433]. Институциональное оформление этой традиции пришлось на конец XIX – начало XX в. [2]. Возникновение в 1902 г. в Берлинском университете кафедры восточноевропейской истории было обусловлено политической мотивацией, так как Россия все больше идентифицировалась в качестве потенциального противника, о котором политики располагали лишь небольшим объемом информации [3, с. 6]. Риторика изучения противника доминировала также в восточноевропейских исследованиях Западной Германии 1945–1990 гг., которые были преимущественно советологическими.

Советология как наука или научное направление сформировалась на Западе в период «холодной войны». Появившись в научном дискурсе в конце

1950-х гг., термин «советология» (sovietology) получил широкое распространение в англоязычной историографии 1960-х гг. [4, с. 7].

Известный теоретик этого направления Ю. М. Бохеньский отмечал, что советологию можно описать как науку, непосредственно связанную с изучением коммунизма. По его мнению, корень «совет» в этом слове относился не только к «Советскому Союзу», и в связи с этим в исследовательское поле советологии попадали также иные страны с коммунистическими правительствами (например, Китай, Польша и Югославия) [5, р. 1].

В ФРГ советология была тесно связана с традицией идеологизированного и политизированного «остфоршунга» (Ostforschung, «исследование Востока»), концептуально оформившегося в 1920–1930-х гг. В рамках этого направления активно изучалась история развития немецких этнических общин, проживавших на территориях Центральной и Восточной Европы. Кроме того, в период национал-социализма остфоршунг был инструментализирован для легитимизации завоевания территорий, располагавшихся к востоку от государственной границы Германского рейха [1, с. 433].

После 1945 г. остфоршунг возродился в Западной Германии, что было не в последнюю очередь связано с возвращением исследователей, активно развивавших это направление до Второй мировой войны, к работе в университетах и научно-исследовательских институтах. После 1945 г. восточноевропейские исследования достигли своего расцвета. Это проявилось не только в значительно возросшем количестве научных центров, занимавшихся данной проблематикой, но и в широком спектре рассматриваемых тем и вопросов [6, с. 1].

В связи с началом «холодной войны» к этноцентричной перспективе остфоршунга добавилась антикоммунистическая. Кроме удовлетворения усилившегося спроса на научно обоснованную информацию о социалистических странах, восточноевропейские исследования были призваны сохранять память о Германии в границах восточнее Эльбы и Одера [7, с. 13]. При этом в Западной Германии осознавалась важность просвещения широких слоев общественности по вопросам развития восточноевропейского региона [8].

Кроме широко распространенных терминов «остфоршунг» и «советология» (Sowjetologie), в западногерманской научной литературе также встречаются понятия «остейропафоршунг» (Osteuropaforschung, «исследование Восточной Европы»), «советоведение» (Sowjetkunde), «советистика» (Sowjetistik), «советские исследования» (Sowjetstudien), «наука о Востоке» (Ostwissenschaft), «изучение Востока» (Ostkunde), «изучение Восточной Европы» (Osteuropakunde) и некоторые другие. Концептуального консенсуса относительно употребления этих терминов в западногерманском научном пространстве не существовало. Однако все они в период 1945–1990-х гг. могли обозначать изучение СССР и иных социалистических стран, располагавшихся в Восточной и Центральной Европе.

Единого мнения относительно определения тематических и географических границ проблемных полей остфоршунга и советологии в ФРГ также не существовало. При этом между идеологически окрашенным остфоршунгом 1945–1990-х гг. и западногерманской советологией можно поставить знак концептуального равенства или, по крайней мере, считать проблемные поля этих направлений в значительной мере пересекающимися.

Некоторые исследователи (О. Анвайлер, Д. Гловка, К. Марко) отвергали термин «остфоршунг» как нечетко очерченный с географической и научной точек зрения и запятнавший себя в период национал-социализма в Германии [9, s. 186; 10, s. 807–809].

Известный западногерманский ученый, специалист в области изучения советской системы образования и педагогики, О. Анвайлер по аналогии с терминологией, принятой в англо-американском научном пространстве, предлагал использовать понятия «остойропафоршунг» для обозначения восточноевропейских исследований, включавших изучение России и СССР, и «исследование коммунизма» (*Kommunismusforschung*) для изучения государственных систем коммунистических стран, включая неевропейские, и мирового коммунистического движения. По мнению исследователя, эти понятия соотносились с англоязычными терминами «Russian/Soviet and East European Studies» и «Communist Studies» соответственно [9, s. 186–187].

Следует отметить, что термин «остойропафоршунг» активно используется для обозначения восточноевропейских исследований и в современной Германии, в отличие от понятия «остфоршунг», которое в связи со своей идеологической окрашенностью перестало употребляться для обозначения исследований по актуальным вопросам развития стран Восточной и Центральной Европы с начала 1990-х гг. После объединения Германии, распада СССР и окончания «холодной войны» термин «остфоршунг» окончательно утратил свою актуальность.

Ключевой фактор в определении тематических границ остфоршунга многие западногерманские исследователи видели в особенностях коммунистической ориентации изучаемых стран [10, s. 808–809, 812].

Отдельным дискуссионным вопросом было представление о географических рамках этого понятия. Большинство западногерманских ученых относили к области изучения восточноевропейский регион в широком значении, захватывая Центральную и Юго-Восточную Европу. Кроме того, проблемное поле рассмотрения с практической точки зрения распространялось на всю территорию Советского Союза, включая ее азиатские части [10, s. 808, 810]. К тому же, в западногерманском научном пространстве существовала позиция, значительно расширявшая географические рамки «остфоршунга» и приписывавшая им второстепенное значение по отношению к тематическим границам (изучению стран с коммунистической ориентацией). Согласно данной концепции, понятие «остфоршунг» обозначало изучение стран с коммунистическими правительствами, что фактически делало

этот термин синонимичным термину «советология» в трактовке Ю. М. Боненского. В частности, о возможности трактовки термина «остфоршунг» в этом ключе заявлял известный западногерманский советолог, журналист и исследователь К. Менерт [10, s. 810].

Отдельная проблема из многоаспектного комплекса вопросов о географических рамках понятия заключалась в размышлениях о том, следует ли относить изучение ГДР к остфоршунгу. В то время как факт принадлежности этой страны к Восточному блоку был бесспорным, многие оспаривали обоснованность отнесения изучения Восточной Германии к восточноевропейским исследованиям [9, s. 187]. Консенсусной позицией по данной проблеме было мнение, что изучение территории ГДР могло быть отнесено к остфоршунгу только по отношению к исследованиям, затрагивавшим послевоенный период ее развития, но не более ранние эпохи [10, s. 811].

Ключевыми факторами развития западногерманской советологии исследователи из ФРГ считали недостаток достоверной информации о Советском Союзе, невозможность доверять авторам из коммунистических стран и возникшую вследствие этого необходимость самостоятельно проводить соответствующие исследования для достижения объективности. Анализируя все доступные источники о СССР, исследователи пытались выявить актуальные тенденции развития этого многонационального государства. Более того, некоторые западногерманские ученые предполагали, что их исследования могли бы использоваться для просвещения жителей стран социалистического лагеря, которые не могли полностью либо частично тематизировать многие злободневные вопросы [10, s. 810–811]. В такой позиции отчетливо проявляется риторика «холодной войны».

Кроме того, неоднозначным был вопрос, представителей каких наук и кого конкретно из исследователей следует соотносить с остфоршунгом [11, S. 792]. Проблемным фактором в данном случае являлось то обстоятельство, что идейно-содержательное наполнение восточноевропейских исследований и советологии формировалось в рамках различных научных дисциплин – славистики (лингвистической и литературоведческой), истории, политологии, экономики, социологии, культурологических исследований, истории искусств, педагогики, географии, правоведения, религиоведения и других.

В связи с этим возник вопрос о координации разнородных исследований остфоршунга для более эффективного информирования и консультирования представителей органов государственного управления, политиков и широкой общественности. Х. Кёниг выделял следующие уровни политического консультирования со стороны остфоршунга: 1) институциональное взаимодействие; 2) личные связи ученых и исследователей с политиками и депутатами; 3) влияние окольным путем через средства массовой информации [11, s. 801]. При этом именно взаимодействию ученых со СМИ автор придавал решающее значение. Эта позиция Х. Кёнига может быть связана

с его профессиональной деятельностью в качестве редактора организации телерадиовещания «Немецкая волна». Этот же исследователь предложил организовать специализированный орган по институциональной координации исследований, относившихся к остфоршунгу, при Министерстве иностранных дел [11, s. 802]. Данное предложение подчеркивает стратегическую значимость остфоршунга для ФРГ в условиях идеологической конфронтации Запада и Востока.

По мнению Х. Кёнига, остфоршунг выполнял следующие задачи: 1) изучение системы власти в так называемых социалистических странах; 2) исследование общественных структур; 3) информация [11, s. 797]. Последнюю задачу исследователь напрямую связывал с функцией политического консультирования.

В свою очередь О. Лемберг выделял три комплекса факторов, ускорявших изучение Востока в Западной Германии: 1) шок значительного числа этнических немцев, высланных из стран Восточной и Центральной Европы после Второй мировой войны, усилившийся удивлением от найденных на Западе неосведомленности и отсутствия интереса к восточноевропейскому региону; 2) интенсификация научного остфоршунга, ранее развивавшегося на востоке Германии, и усиление интереса со стороны широкой общественности к угрожающей силе с Востока и изучению коммунизма; 3) практические потребности политики и экономики [8, s. 526–528].

Роль политического консультирования со стороны остфоршунга была в ФРГ весьма значительной. В особенности это затрагивало деятельность внеуниверситетских научно-исследовательских институтов советологического профиля. К таким учреждениям, в частности, относились Институт Восточной Европы, Институт Юго-Восточной Европы, Институт восточного права и Коллегиум Каролинум в Мюнхене, Институт им. Гердера в Марбурге и Федеральный институт восточных и международных исследований в Кёльне. Спектр рассматриваемой в этих институтах проблематики постоянно расширялся. Так, в 1960-е гг. основной акцент в исследованиях Института Восточной Европы сместился от политического к социально-экономическому развитию восточноевропейского региона [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ФРГ в рассматриваемый период существовало большое количество терминов, напрямую или косвенно обозначающих изучение Советского Союза. При этом не было единого мнения относительно тематических и географических границ этих терминов, а также в целом понятий, ими обозначаемых. Эта проблема активно дискутировалась в среде западногерманских ученых и исследователей, однако термин или термины, которые бы точно определяли и разграничивали многоаспектное изучение восточноевропейского региона, Советского Союза и иных стран с коммунистическими правительствами, найдены не были. В связи с этим некоторые западногерманские исследователи предлагали вообще отказаться от идеи разработки такой терминологии [11, s. 788].

Наличие большого количества обозначений восточноевропейских исследований свидетельствует о поисках ученых в рамках науки и политической конъюнктуры. При этом наиболее важными понятиями стали «остфоршунг» и «советология», которые в период 1945–1990-х гг. прошли путь от концептуального оформления (переоформления) к расцвету и упадку. Кроме того, особо следует выделить термин «остойропафоршунг», который формировался в рассматриваемый период и постепенно приобретал современные очертания.

Список использованных источников

1. Германские исследования России / Б. Л. Хавкин // Зарубежное россиеведение: учеб. пособие / А. Б. Безбородов [и др.]; под ред. А. Б. Безбородова. – М., 2015. – Разд. 4, гл. 1. – С. 432–451.
2. *Бородин, С. В.* Институциональное формирование германского россиеведения / С. В. Бородин // Вестн. Удмуртского ун-та. История и филология. – 2013. – Вып. 3. – С. 90–94.
3. *Kleindienst, T.* Die Entwicklung der bundesdeutschen Osteuropaforschung im Spannungsfeld zwischen Wissenschaft und Politik / T. Kleindienst. – Marburg: Herder-Institut, 2009. – IX, 434 s.
4. *Меньковский, В. И.* Советский Союз 1930-х годов в англоязычной историографии / В. И. Меньковский, К. Уль, М. А. Шабасова. – Сыктывкар: Изд-во Ин-та языка, лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2013. – 222 с.
5. *Bocheński, J. M.* On Soviet Studies / J. M. Bocheński // Studies in Soviet Thought I / J. M. Bocheński [et al.]; ed.: J. M. Bocheński, T. J. Blakeley. – Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1961. – S. 1–11.
6. *Oberländer, E.* Vorwort des Herausgebers / E. Oberländer // Geschichte Osteuropas. Zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz (1945–1990) / E. Oberländer [u. a.]; Hrsg.: E. Oberländer. – Stuttgart, 1992. – S. 1–2.
7. Osteuropaforschung im Umbruch. Motive, Hintergründe und Verlauf einer Fachdiskussion in Deutschland / S. Creuzberger [u. a.] // Wohin steuert die Osteuropaforschung? Eine Diskussion / Hrsg.: S. Creuzberger [u. a.]. – Köln, 2000. – S. 13–23.
8. *Lemberg, E.* Ostkunde und Ostbewusstsein in Deutschland / E. Lemberg // Osteuropa. – 1959. – H. 9. – S. 525–529.
9. *Anweiler O.* 25 Jahre Osteuropaforschung – Wissenschaft und Zeitgeschichte / O. Anweiler // Osteuropa. – 1977. – H. 3. – S. 183–191.
10. Nachlese zur Konferenz / D. Glowka [u. a.] // Osteuropa. – 1975. – H. 8–9. – S. 807–814.
11. *König, H.* Ostforschung – Bilanz und Ausblick / H. König // Osteuropa. – 1975. – H. 8–9. – S. 786–807.
12. Geschichte des Osteuropa-Instituts München bzw. Regensburg (OEI) [Electronic resource] // Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. – Mode of access: <http://www.ios-regensburg.de/institut/geschichte/geschichte-des-osteuropa-instituts-muenchen-bzw-regensburg-oei.html>. – Date of access: 04.02.2017.

(Дата подачи: 09.02.2017 г.)